

ФОРС - МАЖОР

Алуа Серик

Алуа Серик
Форс-мажор

«Издательские решения»

Серик А.

Форс-мажор / А. Серик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960477-4

Юноша встречается отца, бросившего его еще в детстве. И желая ему отомстить, он начинает «выкачивать» деньги из отца, тем самым улучшая свое финансовое положение. Из числа «ботанов» он трансформируется в заядлых «мажоров». Юноша настолько увлекается своей новой жизнью, что влезает в большие долги. Тогда он устраивает собственное похищение и требует у отца выкуп. Но во время выкупа происходит настоящее похищение, в котором заложниками оказываются все участники.

ISBN 978-5-44-960477-4

© Серик А.
© Издательские решения

Содержание

Форс-мажор	6
Детство	7
Первая любовь	11
Виртуальность и реальность	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Форс-мажор

Алуа Серик

© Алуа Серик, 2018

ISBN 978-5-4496-0477-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Force Majeure

Copyright © 2018 by Alua Ozbekova

All right reserved

Обложка книги

© canva.com

Black and white photo non-fiction kindle cover

Форс-мажор

*События, описанные в этой книге, являются вымыслом.
Упоминаемые в ней имена и названия – плод авторского воображения.
Все совпадения с реальными людьми или событиями случайны.*

История жизни обычного парня, проживающего в нынешнее время в мегаполисе. Какие только трудности не поджидают его: развод родителей, переезд из большого особняка в маленькую квартирку, отсутствие понимания, отсутствие денег, болезнь матери, предательство, секта.

Несмотря на это, он собирается с силами и пытается жить дальше. Но играть честно, оказывается, порой очень невыгодно, поэтому он решает в корне изменить свою жизнь за счет состоятельного отца. Из числа «ботанов» он полностью трансформируется в самых заядлых «мажоров».

Такая жизнь оказывается очень по вкусу нашему герою, и он настолько увлекается своей новой жизнью, что со временем он влезает в большие долги. И единственным выходом он видит лишь устроить собственное похищение и потребовать у отца выкуп. Но во время процесса выкупа происходит настоящее похищение, в котором заложниками оказываются все участники.

Детство

Алма-Ата. Зима. Полдень. Слепящее солнце, белоснежный снег и легкий мороз – на мой взгляд это самая гармоничная погода. Я бы назвал ее идеальной, если бы ее не портили крики и битье посуды, исходящие из коттеджа в элитном районе города. Коттедж был солидных размеров и украшен золотыми элементами. Но фраза: «богатые тоже плачут» подходила сюда как никогда. Это была ссора незрелой семьи: молодые муж и жена снова начали выяснять отношения. А пятилетний мальчик по имени Дамир наблюдал за ссорой родителей сидя на лестнице, ведущей на второй этаж коттеджа.

– Твоя чертова работа! Твои ночные переговоры! Уже достали меня! А сын?! Он ведь ждет тебя, чтобы показать свои рисунки. Да что там рисунки, просто чтобы побыть с тобой! – кричала жена на мужа, при этом бросая посуду в его сторону.

– Почему ты не понимаешь?! – вскрикнул мужчина, пытаясь увернуться от летящей на него домашней утвари: – что все, что у тебя есть: этот дом, машина, шмотки, все благодаря тому, что Я ЗА-РА-БА-ТЫ-ВАЮ! А Дамир подрастет и сам все поймет. В конце концов, зачем ему мать? – возмущенно спросил муж. Ребенок, уже не выдерживая нескончаемых криков родителей, бежит в свою комнату и разрыдавшись, плюхается на кровать. Плачущий мальчик не в первый раз наблюдает скандалы родителей, эти ссоры оставили глубокую рану в его жизни.

Да, это был я. Я бы хотел рассказать историю своей жизни, на основе которой можно написать пособие на тему – как жить не следует. Итак, начнем. Переместимся в 1997 год, когда я учился в начальных классах гимназии. После уроков, как раз в обеденный перерыв, отец обычно ждал меня со школы на служебной машине. Я, полный радости и уверенности, с довольной улыбкой приветственно махал ему рукой. Отец обычно находился в машине, махая одной рукой мне в ответ, в другой держал сотовый телефон, по которому вел разговор. Как только я усаживался в машину, отец с улыбкой встречал меня и крепко обнимал, удерживая телефон плечом. Как всегда, мы сразу начинали играть: размахивали руками, подражая боксерам. В этих боях я всегда оказывался победителем, поэтому получил от него прозвище «Али»¹. Но чаще всего мы не доигрывали, так как телефонные собеседники все время прерывали отца. И в тотчас отец становился серьезным и полностью погружался в телефонные переговоры. А я оставался без внимания и ехал всю дорогу молча, смотря в окно и будучи дико обиженным.

Со временем он начал задерживаться на работе и приезжал намного позже обычного. И однажды опоздал так, что пришлось прождать его два часа перед школой. Через пару месяцев за мной уже приезжал только водитель. Но я все равно не терял надежды и ждал отца. Когда я усаживался в машину, водитель лишь передавал: «К сожалению, Абдикарим Сулейменович не смог приехать, но он просил передать, чтобы Али хорошо подготовился к вечернему бою». Но и вечером отец не всегда возвращался домой, так как работал допоздна. А если и приходил пораньше, то был дико уставшим. И так каждый раз. Поэтому я возненавидел его работу. Она была главным препятствием между нашими отношениями. Зато с мамой мы всегда были вместе: играли, учили уроки, занимались домашними делами. Она была идеальной во всех смыслах: заботилась обо мне, уделяла много внимания, ограждала от внешнего мира и учила со мной уроки. Но ее качество идеальной матери, никак не определяло ее как жену: как только в дом ступала нога отца, мать будто подменяли. Раньше я не понимал родителей, не понимал, почему они ссорятся. Мне казалось, что все, что нужно для жизни у них есть: большой дом, машина, деньги. Но только сейчас, будучи взрослым человеком, я понял, что это не основной критерий счастья.

¹ Мохаммед Али – американский боксер, абсолютный чемпион мира в тяжелом весе

Папа внешне выглядел всегда хорошо: ходил в деловом костюме, всегда причесанный и с идеально выбритым лицом. Телефон из рук он выпускал редко, только в том случае, когда находился за столом переговоров. Он проводил с ними все свое время: и дома, и на работе. А мама каждый день ждала его до поздней ночи, приготовив ужин, а иногда и засыпая за столом. Она была ухоженной, красивой и статной женщиной. Папа не разрешил маме работать, да и надобности не было, потому что денег нам всегда хватало. Поэтому мама чаще всего находилась дома. К ней часто приходили ее подруги, я не терпел их, так как они либо тискали меня, либо нелестно отзывались о своих мужьях, в том числе и о моем отце. Поэтому я пытался от них поскорее улизнуть. Или, когда папа приходил домой пораньше, я, зная, что сейчас начнется очередной скандал, молча уходил. В обоих случаях я сбегал ото всех в свою комнату – мой личный храм. А комната моя была как мини- Диснейленд, каких только игрушек в ней не было. Любой ребенок в девьяностые позавидовал бы такому количеству игрушек. Обычно я включал SEGA и надевал наушники с музыкой, которая оглушала все вокруг. Время проходило так быстро, что я не замечал, как наступает ночь. Главное было успеть переодеться до того, как мама придет и пожелает мне спокойной ночи, поцелует и крепко обнимет.

Мои бабушки и дедушки в молодости были друзьями и с раннего детства они сосватали моих родителей. К сожалению, родители мамы рано умерли. Поэтому родители отца решили исполнить обещание и сразу же поженили моих родителей. Они хотели всегда быть рядом и по возможности помогать моим родителям. Так как у них больше не было других детей, они принимали маму как родную дочь. А как только родился я, они стали приезжать чаще. При встрече Ажека² сильно меня обнимала и целовала в лоб, а дедушка холодно приветствовал рукопожатием. Взглянув на дедушку было понятно, в кого пошел мой отец. Они были абсолютно одинаковыми, только с разницей в двадцать пять лет. Однако дедушка всегда был сдержанным и немногословным, нежели отец. Его прямая осанка и руки, скрещенные сзади, выдавали его офицерскую натуру. Он был Генералом армии Республики Казахстан в отставке. У них с отцом также были тяжелые отношения. Но зато Ажека была лучиком света во всей этой семье. Она всегда была жизнерадостна, постоянно шутила и просто великолепно готовила. Ажека -единственный человек, который любил меня искренне за то, какой я есть, без попытки поменять меня. Несомненно, мама любила меня безмерно, но для нее я скорее был маленьким несмышлёнышем, который неспособен самостоятельно распорядиться собой. Она постоянно корректировала мои слова и действия, что поначалу меня абсолютно устраивало. Но со временем я перестал сопротивляться и в конце концов сдался. В то время как Ажека относилась ко мне как к равному, интересовалась моим мнением и возвращала в реальность, так, что я напрочь забывал об играх. Она настолько интересно рассказывала сказки и различные жизненные истории, что я заворожено мог слушать ее часами. Благодаря ей, мне казалось, что я намного старше и умнее своих лет. Вот только она никогда не могла объяснить, почему родители все время ссорятся, при этом вопросе она лишь молчала и неловко улыбалась. Наверное, она была единственным человеком на свете, воспринимавшим меня всерьез. Хотя нет, она была не одна.

Однажды я нашел письмо на столе. На конверте было написано мое имя. Я быстро принялся вскрывать его. Наконец раскрыв письмо, я принялся его жадно читать:

Привет Дамир!

Слышал, что у тебя в семье не все хорошо. Ты не расстраивайся... и у меня такое было. Главное, чтобы ты знал и всегда помнил – что тебя ЛЮБЯТ! Просто взрослые иногда устают и забывают это показать и сказать.

² Ажека – ласковое обращение к бабушке (первоначальн. – «Эже»)

*Не увлекайся игрушками, они тебе не помогут в тяжелые минуты. Знай,
что я всегда буду рядом, особенно в трудные минуты.
Твой друг*

Прочитав его с первого раза, я даже не понял содержания. Лишь перечитав его несколько раз, я вник в суть и даже начал воображать тайного агента под прикрытием. Или какого-нибудь супергероя, который заботится обо мне. Но позже произошли события, из-за которых я напрочь забыл о письме.

Наступил июнь 1998 года, Астана была объявлена столицей Казахстана. Папу переводили на еще более высокую должность, при условии, что он переедет жить в Астану. Несколько дней отец обдумывал предложение и хотел было отказаться, но очередной скандал с мамой повлиял на его положительный ответ. И вот мы стоим у порога дома, провожая отца. Мама, расстроено смотрела куда-то вдаль, а отец стоял на коленях, обнимая меня. Тогда он сказал мне: «Тренируйся больше, ты скоро станешь чемпионом, мой непобедимый Али» и поцеловал меня в лоб. Встав на ноги и посмотрев на маму, он лишь сказал: «Не обижайся на меня, так нужно. Это работа». Мама стояла непоколебимо, отец взял в руки сумки и выйдя из дома, закрыл за собой дверь. Мамино лицо тут же помрачнело и залилось слезами. Она закрыла лицо руками и съежилась как эмбрион на диване в гостиной.

– Мама... мамочка... не плачь, пожалуйста, – шептал я ей в ушко. Но она меня не слышала. Я пытался сделать все возможное, чтобы привести ее в чувства: смешил, успокаивал, ругал, но все было тщетно. После очередной неудачной попытки, я полностью отчаялся и опустив руки, молча сидел с ней рядом.

Поначалу отец часто приезжал домой, но с каждым разом наши встречи были все реже и короче. Мама каждый раз встречала его как самого почетного гостя: готовила ему много различных вкусностей, хорошо выглядела. Но ссоры и упреки все равно продолжались. В конце концов они приняли непростое решение. Мама с папой постучались ко мне в комнату. Мама была сильно расстроена, поэтому папа взял инициативу в свои руки и неуверенно начал разговор:

– Сынок, Дамир... мы с мамой очень тебя любим. Ты – самое ценное, что у нас есть. Но, понимаешь, у взрослых наступают такие моменты, когда они уже не могут жить вместе. Не бойся, я тебя не брошу. Я буду также покупать тебе подарки, а когда я буду приезжать мы будем вместе гулять, – смотрел он на меня с виноватым взглядом.

– Да, сынок. Мы с тобой переедем в квартиру, а папа полностью переедет в другой город, – объясняла мне мама.

– Если хотите живите тут, вас никто не выгоняет, – обратился отец к матери.

– Я уже все решила. Мне от тебя ничего не нужно. Хватит с меня упреков, я буду жить в квартире, которую мне оставили родители, – непреклонно ответила мама. Незаметно для себя, они снова полностью погрузились в свои проблемы и обиды. Помню, как от отчаяния их остановить, я крикнул: «Замолчите! Сколько можно?!» Родители ошарашенно переглянулись.

– Хватит! Почему мы не можем жить вместе как раньше? Папа, мама, любите друг друга, – взяв их руки я сложил их вместе. Но они тут же одернули руки друг от друга и принялись объяснять мне, что они больше не могут так жить и теперь разводятся. Говорили, что я еще маленький и пойму их, когда буду постарше. В тот день я не сдавался до последнего и умолял их сойтись, но они были непоколебимы. Я, наверное, выплакал все слезы и просто не смог смириться, что теперь отдельно «мама» и «папа». Этот вечер запомнился навсегда, для меня он длился вечность.

В итоге, как мама и сказала, мы с ней переехали в маленькую квартирку. Помимо всего, мама отказалась от любых «подачек» отца и его родителей: дома, машины, финансовой помощи и вообще любой помощи. Но отец позаботился о том, чтобы моя комната не отличалась от предыдущей: она также была завалена игрушками и новой партией подарков. Папа

для меня ничего не жалел, кроме самого дорогого – времени. А мама, наоборот, пылинки сдувала, не давала мне и шагу ступить без нее. Со временем это начало меня сильно раздражать. Бабушка с дедушкой пытались помочь маме и отговорить ее от развода, но отец запретил им как-либо вмешиваться в их отношения с мамой.

Так и началась наша новая жизнь, в которой больше нет роскоши, нет высокого положения в обществе, а самое главное нет отца. Все мамины подруги сразу отвернулись от нас, как только узнали о разводе родителей. Теперь она неровня для них. Мама решила устроиться на работу и из-за гордости не принимала помощи отца. Быть может в связи с этим, следующие три года были крайне тяжелыми. Мама сменила около десяти рабочих мест. В конце концов она смирилась с тем, что каждая копейка стоит труда. Все эти проблемы наложили значимый отпечаток на ее внешности. Ее внешний вид сильно изменился: она сильно похудела, ее лицо осунулось, а под глазами появились темные круги от усталости и бессонных ночей. Мама стала другой, а я... а я все больше замыкался в себе. В последнее время она нашла более-менее стабильную работу помощника бухгалтера и ввиду большого объема работы приходила домой поздно вечером. И уделяла мне внимание лишь поцелуем в лоб. А я находил успокоение лишь в онлайн- играх и практически не замечал ее.

Спустя еще пару лет отец сообщил, что он заново женился и у меня скоро появится сестренка. Я возненавидел его и его новую жену, особенно когда слышал, как мама плакала по ночам. Моя душа разрывалась на части, но чем я мог помочь? Помимо этого, отец пытался записать меня на различные курсы и кружки, он хотел, чтобы я пошел по его стопам. Как он говорит: «Ты должен что-то значить в этом мире! Ты должен быть впереди!» Но мне не хотелось ничего делать из принципа! В голове крутилась мысль: «Занимайся своей семьей! А меня не трогай!» Думаю, что он понял это и со временем стал звонить все реже и реже. И наши звонки свелись к минимуму – только раз в год на мой день рождения.

Первая любовь

Сменив школу с элитной гимназии на обычную среднюю школу, я столкнулся с большим количеством оскорблений в свой адрес. Да и поводов для этого у моих одноклассников было больше, чем предостаточно: я был толстым «ботаном». Да, с самоиронией у меня все в порядке.

Мама все это время была полностью поглощена работой, поэтому до меня ее руки никак не доходили. На тот момент я учился в седьмом классе, как раз период полового созревания. Наверное, поэтому от издевок моих одноклассников не было отбоя, они даже не заморачивались и называли меня либо «толстяк», либо «ботан». Ни друзей, ни подруг у меня соответственно не было, даже учителя не сильно прониклись мною, может из-за моего внешнего вида. Поэтому я ходил туда с большим трудом, они задирали меня, прятали мои вещи и постоянно обзывали. А я не мог дать им сдачи, просто не мог, не хватало смелости, наверное. Все что мне оставалось – это игнорировать их и молча идти за свою парту.

Но была одна причина, из-за которой я все-таки появлялся в школе. А причину звали Аида Галымжановна – это учительница по истории мира: она была студенткой четвертого курса педагогического университета. Но полюбил я ее не потому, что она была самой красивой и милой, а после одного урока истории. Тема урока была: «Правители мира». Она записала на доске тему урока и повернулась к нам:

– Итак, ребята, скажите для начала, каких великих правителей вы знаете? – обратилась она к классу.

Все ученики принялись выкрикивать с места.

– Чингисхан? – неуверенно произнес ученик за третьей партой.

– Гитлер! – прокричал отличник.

– Сталин, – уверенно сказала девочка, сидящая рядом с отличником.

– Александр Македонский! – крикнул с задней парты троечник.

– Все молодцы! Правильно! – похвалила она, – А теперь скажите, что вы о них знаете? Не как о правителях, а как о людях, черты их характера? – указав рукой на одного из «ботаников» и ожидая его ответа. Тут класс притих.

– Они повели за собой тысячи и миллионы людей, такое может только человек, владеющий огромной силой, – протараторил он уверенно.

– Хорошо, еще у кого-нибудь есть предположения? – обратилась Аида Галымжановна ко всему классу. Ученики не знали, как можно ответить на данный вопрос. Но тут с передних парт отличница начала активно поднимать руку. Учительница кивнула ей, дав понять, что ожидает ответа.

– Они причинили столько горя, как врагам, так и жителям своих стран. И столько людей погибло, они были очень жестокими, – уверенно подметила девочка.

– Верно, – подтвердила Аида Галымжановна: – может кто-нибудь еще хочет что-то добавить? Ну ребята, не стесняйтесь, выскажите свое мнение.

Меня перепирало изнутри, и я встал:

– А я думаю, разве может человек, у которого все есть: и семья, и достаток; жертвовать своим народом ради личных целей? Это несчастные и озлобленные люди, мстящие всему миру за детские обиды, – высказал я.

Класс охватил шок. Сначала все притихли с недоумением, а потом подняли меня на смех. Все было как в замедленной съемке, одновременно с этим сердцебиение участилось. Я каждой частичкой тела почувствовал свою ничтожность и наблюдал как они крутили пальцем у виска и смеялись, приговаривая «вот придурок», «тупой». Не выдержав давления, я хотел сбежать, но тело мне не принадлежало. Все же, найдя в себе силы, я медленно направился в сторону двери. И вот, наконец, я за пределами кабинета попытался бежать куда глаза глядят. Время

постепенно начало приходить в привычный ритм. Оказалось, что все это длилось несколько минут, хотя мне казалось, что прошла целая вечность. Учительница выбежала вслед за мной. Но я бежал настолько быстро, что она не поспевала. Найдя укромное местечко, я спрятался под лестницей. Все мое лицо залилось слезами от обиды и несправедливости. Я слышал где-то вдали учительницу: «Дамир! Стой! Не убегай!» Я решил никогда не выходить оттуда, чтобы никто никогда надо мной не смеялся. Но через минут пять Аиде Галымжановне все же удалось меня найти.

– Ах вот ты где! Попался! От меня еще никто не уходил! – пыталась она меня рассмешить. Но я был полон отчаяния.

– Ну ладно тебе, они не знали, что говорили. Дамир, ну Дамирчик, – приговаривала она, осторожно вытаскивая меня из-под лестницы.

– Нет, я больше никогда отсюда не выйду! – одернул я свою руку.

– Ну хорошо, можно тогда я тоже присяду рядом? – спросила она.

– Мне без разницы, – отвернулся я в другую сторону.

– Знаешь, я тоже с тобой согласна, – присела она на корточки рядом со мной.

– Вы, о чем? – озадачился я.

– Ну я про то, что каждый из них был несчастен по- своему. Вот, например, Чингисхан будучи ребенком, видел, как убили его отца, – вела она беседу как обычно.

– Да, я знаю, – ответил я учительнице.

– Видишь, какой ты умный. А Наполеон? – задала вопрос Аида Галымжановна.

– Он был маленького роста, – ответил я ей.

– Правильно! Поэтому, чтобы доказать всему миру, что он чего-то стоит, он и заварил войну. Хотя это грубая аллегория, но в данный момент- не суть. А теперь ты веришь тому, что одноклассники говорили о тебе? Да покажи мне хоть одного, кто знает то же, что ты! – она нежно прикоснулась руками к моему лицу и вытирала слезы. О Боже, что-то внутри ёкнуло. Она так проникновенно посмотрела в мои глаза и следом обняла меня. В эту самую минуту мое сердце сильно застучало, дыхание участилось и охватило безумное, сильное чувство привязанности к этому человеку. Да, я влюбился по уши! В конце концов она меня уговорила вернуться в класс. Когда мы с ней зашли в кабинет, класс гудел, но увидев мое заплаканное лицо все замолчали.

– Ребята, я вами очень недовольна, – строго произнесла Аида Галымжановна: – Разве можно так делать? Это же ваш одноклассник, вы целый день проводите вместе, это можно сказать ваш член семьи, а вы даже не даете ему высказать свое мнение. Ваш класс я любила больше любого другого, а вы меня так подвели. Ну- ка просите прощения у Дамира!

Лишь некоторые из класса сухо произнесли: «извини», «прости».

– Я сказала, чтобы все попросили прощения, – повысила тон учительница. Я посмотрел на нее, мол «не надо, достаточно», она сказала вслух: «долго мне ждать?»

– Прости Дамир, – ответил класс в один голос.

– Все, Дамир, теперь проходи на свое место. И если хоть раз я узнаю, что вы над ним смеетесь, мало вам не покажется, – все переглянулись и кивнули. Но тут прозвенел звонок и все галопом выбежали из класса. А я медленно направился за свою парту, да и мне уже было наплевать на своих одноклассников. Мои мысли были заняты только ей. После этого случая я решительно начал за ней ухаживать, хоть между нами и была разница в восемь лет. Я приносил сладости и незаметно оставлял их на столе. Она всегда расспрашивала кто бы это мог быть, но я не решался признаться и лишь молча наблюдал за ее радостным лицом.

Помимо этого, я пытался выделиться: душился старым отцовским парфюмом и надевал галстук на ее урок. Каждую ночь перед сном я смотрел на ее фотографию и желал спокойной ночи. Чтобы никто не увидел фото, я прятал его под подушкой и плевать, что на нем было еще тридцать три лица. Это была фотография всего класса, где я перечеркнул лица всех, кроме ее.

Даже мое лицо было перечеркнуто, так как я не хотел иметь ни одного упоминания, об обучении в этом классе.

Каждый урок Аиды Галымжановны для меня был на вес золота. Она- единственный человек, с кем я себя свободно вел и чувствовал. Мы с Аидой Галымжановной беседовали на разные темы и лишь она принимала меня как равного. Она отличалась от остальных учителей: всегда внимательно выслушивала меня, позволяла свободно рассуждать, анализировать различные ситуации и высказывать свою точку зрения. Это касалось не только истории, а абсолютно любых тем.

Но через пару лет она молча уволилась, не сообщив об этом никому, весь класс был шокирован. Мы все очень сильно привязались к ней, поэтому были крайне озадачены ее решением уволиться. Мы все пытались заполучить любую информацию у других учителей: о том где она и что с ней; но сколько бы мы не старались, никто ничего не говорил. А я был убит горем. «Ведь она даже не попрощалась с нами... со мной... и даже не сообщила об ее грядущих планах. И вообще, о принятом решении уйти. Меня снова бросил дорогой для меня человек». Я практически перестал есть, спал только пару часов в сутки и еще сильнее замкнулся в себе. Мама заметила происходящие со мной изменения и не могла понять, что со мной происходит. Она много раз пыталась выпытать, что со мной происходит, но все ее попытки были тщетны – я был непоколебим. В конце концов она сослалась на мой переходный возраст и решила оставить меня в покое.

Виртуальность и реальность

Наконец, я дошел до стадии завершения выпускного класса, я был безмерно рад, потому что больше не придется видеть лица этих задир. За пройденный период, я практически не изменился внешне: только стал немного выше, набрал вес, оброс волосами и щетиной, и с ухудшением зрения, сменил очки на более толстые линзы. Последнее, что оставалось, чтобы больше не считаться школьником – был ЕНТ, предназначенный для поступления в ВУЗ. Я хотел побыстрее отстреляться уже и наконец покончить со школой. Учителя и некоторые родители моих одноклассников наводили ужас на экзамен, приговаривая, что в случае неудачи, мы останемся на улице и никогда не устроимся на работу, да и в принципе не станем полноценными людьми. Поэтому все выпускники придавали этому жизненный смысл и дико волновались. Но я был уверен в своих знаниях и в итоге сдал на «хорошо».

И, наконец, смог расслабиться, поскольку наступило мое любимое время года – лето! Не потому, что это сезон поездок за границу или песен под гитару во дворе с друзьями, а лишь потому, что я целыми днями мог играть. Также мама пообещала, в случае, если я хорошо сдам экзамен, она разрешит мне играть сколько угодно. Я полностью и без остатка уходил в интернет-игры. И вот, наконец, абсолютно никто и ничто меня не беспокоило. Надевая наушники я был полностью погружен в Counter Strike. Порой даже терял чувство времени при плотно зашторенных окнах. В один из таких дней я почувствовал какое-то беспокойство, вот что-то было не то. Поначалу я глушил это чувство в себе, думал: «да что может случиться, все нормально». Но с каждым разом это чувство поглощало меня все больше и сильнее, спустя некоторое время, до меня наконец дошло...

– Мама! О Боже... Мама!!! Где же она?! – с ужасом вскрикнул я, оббежав всю квартиру в поисках: – Так, успокойся... Может я все себе накручиваю? Наверное, она на работе как всегда пропадает... Но ведь я точно помню, что в последнее время ее точно не видел, – меня охватила паника. Я судорожно принялся звонить ей на сотовый. Женский голос лишь холодно произнес: «Номер не доступен в данный момент. Абонент выключен или находится вне зоны действия сети. Пожалуйста перезвоните позднее». Не поверив с первого раза, я перезвонил, но ситуация так и не изменилась. Автоответчик упрямо не понимал, что мне срочно надо ее найти и что с ней могло что-то произойти. Я перезвонил снова, но автоответчик упрямо повторял одну и ту же фразу. Тут до меня дошла мысль, ведь у нее просто мог разрядиться сотовый. И она, наверное, на работе, тут же мой взгляд направился на время на экране компьютера. «20.23, уф, точно на работе». В ту же секунду я принялся звонить ей на рабочий.

Наконец вместо автоответчика я услышал гудки. К телефону долго никто не подходил, но я был настойчив и не собирался сдаваться. И наконец случилось чудо, трубку взяли и ответил женский голос.

– Алло?

– Алло, а можно Асию Алимжановну? – спросил я.

– Здравствуйте, а кто ее спрашивает? – задала вопрос женщина по ту сторону провода.

– Здрасти. Это ее сын – Дамир, – нетерпеливо ответил я.

– Ааа, это ты?! Подожди- ка... твоей мамы же нет на работе, она разве не дома? Почему она не связывается с нами? Не берет сотовый? – принялась она меня расспрашивать.

– Не знаю, я думал она все еще на работе, – с недоумением ответил я.

– Три дня? Ты что?! – с усмешкой ответила мне женщина.

Я сразу же бросил трубку, ну что я мог ответить. Да и мысли были о другом. «Мамочка! Где же она?! Боже, о Боже... Вот я идиот... Безмозглый... Что же теперь делать?! Что делать?». В груди все сжалось так, что дышать было трудно. Меня всего трясло и хотелось спрятаться от всего этого мира. «Мама, где ты?» – крутились мысли в моей голове. Сначала я скитался

по всему дому от мучивших меня мыслей, а потом сел на пуф в коридоре, думая, как быть. Я просидел там очень долго, смотря в одну точку. В тот момент я передумал все на свете и уже понемногу начал сходить с ума. Просидев в таком положении не заметил, как наступила полночь.

Наконец ум немного прояснился и начал трезво рассуждать: «Что делать? Так, что я делаю, когда что-то не понятно? Спрашиваю у Ажеки как быть. Точно бабушка! Так, стоп, они с дедушкой вроде на курорте за границей. Блин... что теперь? К кому бы обратиться?! Кто еще остался... ну он... отец. Стоит ли звонить?! Хотя другого выхода нет». Тут же в моей голове всплыл наш с отцом последний разговор: «Сынок, если когда-нибудь, в любое время суток, я тебе понадобится, звони и я приеду». Это был именно тот случай. Я дрожащими руками набрал номер отца. Вдох – выдох, вдох- выдох... долгие гудки... привычный грозный голос снял трубку:

– Я же просил так поздно не звонить! Все дела – завтра! – раздраженно произнес отец.

– Па- папа, это я, – тихо и неуверенно произнес я.

– Сынок? Д... Дамир... это ты? – полушепотом переспросил отец.

– Да, ты мне нужен! – с надеждой промолвил я.

– Ты не представляешь, как я хотел услышать это от тебя, – обрадованно подметил отец, но потом тон его сменился: – что—то стряслось?

– Папа! Мама пропала! Я не знаю, что делать, ее уже третий день нет нигде: ни дома, ни на работе! Что делать?! – отчаянно обратился я к нему.

– Асия? Это на нее не похоже. Ты обзвонил больницы? Подал заявление о пропаже? – с тревогой в голосе спросил он, шепотом промолвив: – Надеюсь еще не поздно.

– Поздно? Папа! Ты, о чем? Нет, я еще никуда не звонил. Приезжай, ты мне нужен как никогда! – прокричал я в трубку.

– Сынок, я вылетаю первым же рейсом к тебе, как прилечу сразу сообщу. Успокойся. Наверняка с ней все нормально, – успокаивал меня отец: – А пока, до моего приезда, обзвони больницы и подай заявление о пропаже, – холодным и рассудительным тоном отец дал указания.

– Но папа! Ты же знаешь! Я ни с кем кроме родных не могу говорить! – признался я отцу о своем недостатке.

– Сынок, хоть так мы начнем поиски. Скоро буду, верю в тебя, – пытался воодушевить меня отец.

– Ладно, я постараюсь, – прошептал я, чувствуя себя ужасно.

После разговора с отцом я очень долго сидел. Все также сжав телефон и осознавая, что вот она – реальность. Громкий стук часов, сильный ветер, пробирающийся в комнату, сопровождали мои ужасающие мысли. Мысли... они просто разрывали меня изнутри. Я, наверно, передумал все на свете. Как пренебрегал, отталкивал и даже грубил ей... человеку, который даже после всех оскорблений и ссор продолжал любить меня. «Надо же, сколько всего она сделала ради меня, а я... мне нет прощения». Придя в себя я понял, что пора хоть что-то предпринять. Сев за компьютер, я трясущимися пальцами проклацал по клавишам «справочник больниц города Алматы». Узнав все номера, я взял телефон в руки, глубоко вдохнул и начал набирать первый номер...

– Первая городская больница, – сказала женщина по ту сторону провода.

– Эээ... Алло? – завис я ненадолго.

– Говорите?! – с претензией заявила она.

– Моя... моя мама... она... эээ... – растерялся я еще сильнее.

– Не поступала ли к нам твоя мама? – сменив гнев на понимание, переспросила она.

– Да, – с облегчением выдал я.

– Фамилия имя? – продолжила женщина.

– Дарханова Асия, – сообщил я.

– Так... минуту, – медленно произнесла женщина, я слышал, как она принялась активно перелистывать страницы в поисках нужной фамилии: – Нет, к нам такую не привозили.

Ничего не ответив, я молча положил трубку. Во мне боролись два противоположных чувства: облегчение, оттого что разговор закончился и тяжесть на душе, что мамы там не оказалось. Так я просидел всю ночь, не отрываясь от телефона и обзванивая все больницы. Молил Бога только об одном: пусть с ней все будет хорошо, где бы она сейчас не была. Но после очередного телефонного разговора, мысли в голову приходили все страшнее и страшнее. Отчаяние пожирало меня полностью. Хоть я всегда был одинок, я впервые почувствовал, что остался один на один со страхом... и повторял вновь и вновь: «Боже, пожалуйста, пусть с мамой все будет хорошо... я обещаю, что никогда больше ни о чем Тебя не попрошу».

К утру я уже ничего не соображал, и принялся по второму кругу обзванивать тех, до кого раньше не смог дозвониться. Полусонный набрал номер и автоматически произнес:

– Здравсти, к вам не поступала Дарханова Асия?

– Здравствуйте, сейчас посмотрю, – ответил мне такой же сонный голос: – да поступила три дня назад.

– Так подождите, куда я звоню? —я тут же проснулся.

– Ну как куда, в кардиологический центр! – возмутился сонный голос по ту сторону провода.

– Как она? Что с ней? – принялся я расспрашивать.

– Я лишь дежурный врач и всех подробностей я не знаю, но все что я могу сказать, это что ее состояние стабильно тяжелое и она находится в бессознательном состоянии, – ответил врач.

– Я сейчас приеду, – протараторил я.

Внимательно посмотрев адрес центра в справочнике, я пулей вылетел из подъезда и оказался во дворе дома. Выбежав на дорогу я тут же принялся оглядываться вокруг, даже не зная, что искать. У дороги находился парень, с которым мы нередко пересекались во дворе дома. Он стоял облокотившись спиной о машину и держа в руках ключи. Увидев мое напуганное лицо, парень сразу понял, что делать.

– Такси? – посмотрел он на меня.

– Да... точно! – ответил я и принялся садиться на заднее сиденье.

– Садись, братишка! Отвезу быстро, говори адрес – начал он спрашивать, садясь в машину и перекидывая через голову ремень безопасности.

– Толе би – Байтурсынова, Кардиологический центр, – ответил я и мы сразу двинулись с места.

Таксист еще долго посматривал на меня через зеркало заднего вида и наконец решился задать вопрос:

– Что случилось? На тебе лица нет.

– Мама в больнице, – ответил я вполголоса.

– Мама? Надеюсь с ней все хорошо. Беречь их надо, ведь они все время о нас заботятся, а мы вспоминаем об этом только когда с ними что-то не так, – промолвил он, перейдя на серьезную тему.

– Точно, – прошептал я еле слышно.

Парень так быстро и лихо объезжал все пробки и заторы, что мы очень быстро добрались до адреса.

– Ну, вот мы и на месте. Запомни: о матери нужно заботиться, – подметил парень, когда я выходил из машины. Но в тот момент я уже ничего не слышал, я отдал ему какую-то купюру и рванул в центр. Дальше все было как во сне, вплоть до того, как я добрался до ее палаты.

Мимо проходивший врач увидел, как я стою в коридоре у палаты и не решаюсь зайти. Он что-то начал говорить и спрашивать. Однако я ничего не слышал, кроме бешеного стука

сердца. Мне показалось что время замедлилось. Немного придя в себя, я начал улавливать: «... в тяжелом состоянии, мы надеемся, что она придет в себя в скором времени. У нас есть несколько вариантов заболеваний, под которые подходят ее симптомы. Но мы должны ее опросить и только тогда точный диагноз будет поставлен. Кстати, мы хотели связаться с вами, но, когда ей стало плохо, она упала на телефон. Вследствие чего, телефон был разбит и оказался неисправным. В связи с этим все попытки связаться с родственниками пациентки, оказались невозможными. Вы можете немного побыть с ней, но потом должны будете уйти». Врач открыл передо мной дверь, и я зашел в палату. Увидев ее, слезы начали подступать сами собой, мне хотелось разломать все вокруг. Но я не смог пошевелить и пальцем, меня полностью парализовало. Немного придя в себя, я сел рядом с мамой и долго смотрел на ее бледное лицо и гладил руку:

– Мамочка моя... родная. Это я, Дамир, твой никудышный сын. Прости меня, за то, что я эгоист, за то, что не заметил, что тебя не было дома, и вообще за все прости, это все из-за меня. Ты же для меня старалась, а я... не оправдал твоих ожиданий. Знаешь, теперь я буду делать все для тебя! Я обещаю! Только не умирай... – просил я шепотом. Мне просто хотелось выть от боли, которая пронзала мою душу до самого дна. Но сколько я не просил, она никак не приходила в себя. Не помню сколько я так просидел, но через некоторое время медсестра попросила меня выйти из палаты.

Будучи в глубокой депрессии, я просидел плача в коридоре долгое время, оставшись со своими мыслями наедине. Я отделился от мира. Мое состояние невесомости отвлек лишь до боли знакомый силуэт, который я увидел в конце коридора. Он пристально смотрел на меня и медленно приближался. Сердце сильно сжалось, еле вдохнув воздуха, я встал: «Боже мой, сколько лет прошло...», время будто остановилось. Казалось, что все как в замедленном фильме... и этот силуэт подошел к сыну и крепко обнял его, сказав: «Сынок, я скучал». Но жизнь- не кино. Приблизившись почти вплотную, он даже не узнал меня, еще бы, ведь прошло больше десяти лет.

– Пап... – окликнул я отца.

– Дамир? – он выдавил из себя, не признавая во мне сына.

– Да папа, это я, – сообщил я ему.

– Узнал, как там мама? – обратился ко мне отец, все еще вглядываясь в мое повзрослевшее лицо.

«И об этом он спрашивает меня спустя столько лет?!» В глазах помутнело. Он даже не спросил: как я жил все это время, как маме было тяжело круглые сутки вкалывать, как мы сэкономили на всем и выживали как могли.

– Да, они еще сами толком не в курсе что с ней. Как только мама очнется – врачи опросят ее и поставят диагноз, – ответил я холодно, отвернувшись в другую сторону.

– Хорошо. Я подключу связи, чтобы они ускорились. Посиди пока тут, – ответил он и поспешил куда-то, листая контакты в своем телефоне. Сидя в ожидании отца, у меня было полно времени подумать и переосмыслить свою жизнь. В итоге понял для себя несколько вещей: первая – виртуальность намного лучше реальности, хотя бы потому, что там все не настоящему; вторая – реальность все равно, когда-нибудь наступит, и она будет беспощадна, особенно к неподготовленным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.